

В Министерстве просвещения СССР МУЗЫКА И ПЕДАГОГИКА

«Музыкальное воспитание — это не воспитание музыканта, а прежде всего воспитание человека». Эти слова В. А. Сухомлинского избрал эпиграфом к новой программе по музыке академик АПН СССР, секретарь правления Союза композиторов СССР профессор Д. Б. Кабалевский.

Уже несколько лет под его руководством ведется научно-исследовательская, экспериментальную работу лаборатория музыки, созданная при НИИ школ Минпроса РСФСР. Составлены новые программы для 1—7-х классов, методические рекомендации для учителей, нотная хрестоматия и фонохрестоматия.

Сейчас по системе Д. Б. Кабалевского занимается уже свыше 500 школ в больших и малых городах, в поселках и в деревнях РСФСР, некоторых других республик.

На днях коллегия Минпроса СССР заслушала доклад Д. Б. Кабалевского об опыте музыкального воспитания детей 1—4-х классов.

ЕДИНСТВО эстетического, нравственного и идеального воспитания на уроках музыки, говорит докладчик, может быть достигнуто лишь при условии, что дети овладевают музыкальной культурой. Именно это определило новое направление, принципы и методы, радикально отличающие экспериментальные программы от действующих. Не сумма тех или иных знаний, умений и навыков, а постижение основ музыкального искусства, его жизненных связей и социальной роли — вот что стало содержанием занятий.

Этот принципиально новый подход привел к совершенно иному построению программ, не существовавшего ранее ни в нашей стране, ни за рубежом — тематическому. Оно обеспечивает подлинное единство обучения и воспитания.

Тематическое построение выдвигает на первое место метод обобщения. Уже первоклассники подходят к известным обобщениям опыта, накопленного ими еще до

школы. Песня, танец, марш, перерастающие затем в песенность, танцевальность, маршевость, познаются детьми как три основные, самые распространенные сферы музыки, из которых вырастает все ее великолепное здание.

В 4-м классе задача ставится шире: объединить в сознании ребят три искусства — музыку, литературу, живопись, раскрыть их внутренние связи.

В новом учебном году по экспериментальным программам начнут заниматься и 5-е классы. Здесь тема — «Преобразующая сила музыки». Тему 6-го можно назвать так: «Музыка облагораживает человека», а 7-го — «Музыка и современность». Ведь воспитательное воздействие искусства может быть не только со знаком плюс, но и минус. Подростки должны понимать, что идеологическая борьба идет и в искусстве, и не всякая музыка добро и красота.

А что в старших классах? Тут существуют разные точ-

ки зрения. Но я думаю, замечает докладчик, что 8—10-е классы следовало бы посвятить курсу мировой художественной культуры, который объединит все виды искусства на исторической почве.

Обобщающий характер всех тем программы помогает развивать творческое восприятие, мышление, фантазию, иначе говоря, способствует формированию личности школьника.

Каждая тема включает изучение разных сторон, разных «граней» музыки. Это относится и к хоровому пению, которому Д. Б. Кабалевский придает большое значение.

Докладчик сообщил коллегии Минпроса СССР, что научно-методическая работа в лаборатории, руководимой им, объединяется с педагогической практикой. Программы создаются не «умозрительно», а непосредственно в процессе преподавания. И с участием самих детей. Школьники с их реакцией, их восприятием музыки ста-

новятся как бы «соавторами» педагогов.

Очень важно, что разработка новой системы осуществляется в пределах возможностей школы, при том количестве часов, которое отводится учебным планом на занятия музыкой. Тем самым доказано, что и в этих условиях можно многое достигнуть. Практика убеждает, что новая программа полностью себя оправдала.

Академик Кабалевский отметил большую творческую работу коллектива лаборатории и учителей-практиков, претворяющих новую систему музыкального воспитания в жизнь.

Своим опытом поделились учителя С. А. Яковлева из Горской средней школы Волжского района Куйбышевской области, В. В. Михайлов из 16-й г. Владимира, А. С. Крыганова из 18-й г. Сумы.

Коллегия одобрила работу по музыкальному воспитанию школьников, осуществляемую под руководством Д. Б. Кабалевского.

Урок ведет Д. Б. Кабалевский

МУЗЫКА ВСТРЕЧАЕТ детей уже у порога класса. Такова традиция: урок начинается звуками песни. Обычно — одной из песен о школе. У рояля Дмитрий Борисович Кабалевский. 4-й «А» рассаживается по местам.

Обычные мальчики и девочки самой обычной московской школы — 209-й. Но счастье им выпало необыкновенное — с 1-го класса с ними занимается выдающийся советский композитор, академик Д. Б. Кабалевский. Именно здесь, в процессе непосредственного общения с детьми, композитор и его соратники создают, опробуют, совершенствуют новую программу по музыке. Ту, о которой Дмитрий Борисович докладывал на коллегии Минпроса СССР.

Каждую неделю, по четвергам целый учебный час дети проводят в обществе талантливейшего композитора, человека огромной эрудиции, строгого вкуса и тонкой души. Дмитрий Борисович не раз ссылаясь на слова С. Я. Маршак о людях с добрым умом и умным сердцем. Но именно таков он сам, особенно в общении с детьми, с которыми так щедро делится богатствами души, вдохновенной убежденностью.

В этом видит Кабалевский долг коммуниста. «...Я глубоко убежден в том, — сказал он как-то, — что каждый человек, в какой бы области он ни работал, — должен хоть частичку своих способностей и знаний, энергии и времени отдавать подрастающему поколению, помогая его разностороннему воспитанию. Воспитание — это не только обязанность учителей и воспитателей, но и долг каждого гражданина, в первую очередь — каждого коммуниста. В полной мере это относится к коммунистам — деятелям искусства».

Каждый его урок воспитывает. Каждый освещен талантом и добротой, согрет любовью к детям. Она в интонациях голоса, в мимике, в движениях. Вот ласково поглядел по голове парнишку, что вдруг застеснялся, вот осторожно пригнул руку, которую девочка слишком настойчиво тянет: «Ты уже говорила — дай другим сказать!», вот обнял за плечи мальчика, поднимая с места: «А ты как думаешь?»

Доверительный, уважительный тон, умение уловить малейшие изменения в настроении класса. Ни на минуту не подавляет он детей, не навя-

зывает им ни своих мыслей, ни воли. Но так умело подводит к осознанию именно того, в чем сам убежден, так тонко включает в мир музыки, что она становится для детей источником благородных чувств, душевной чистоты, высокой гражданственности.

Этот урок именовался «майский». Одно из занятий по проблемной теме, которая в программе называется: «Можем ли мы услышать живопись?»

Музыка и живопись! Здесь прежде всего, подсказывает программа, надо развивать у детей «внутренний слух», т. е. способность «мысленно» услышать музыку, и «внутреннее зрение» — умение «внутри себя», «мысленно» увидеть то, чего нет перед глазами. Это основа творческого воображения, которое нужно человеку не только в искусстве, но и в любом труде.

Но, пожалуй, о «майском» уроке, о котором идет речь, трудно что-то сказать, если не заглянуть немного назад. На одном из предыдущих занятий ученики познакомились с 11-й симфонией Дмитрия Шостаковича «1905 год», музыкальная ткань которой пронизана мелодиями старых революционных песен. Дети узнали о ее первых трех частях: «Дворцовая площадь», «9-е января», «Вечная память».

— Но ведь Шостакович, создавая эту симфонию, хорошо знал, — сказал тогда Дмитрий Борисович, — что после поражения в 1905 году народ продолжал бороться за свободу, что новые и новые борцы становились под знамена ре-

волюции и что потом пришел Великий Октябрь. Какую же по характеру музыку мог написать композитор в последней части своей симфонии?

Творческое воображение подсказывает детям, что это должна быть музыка гневная, тревожная, героическая и, конечно, революционная. И когда они услышали отрывки из 4-й части «Набат», они были потрясены. Конечно, четвероклассники и раньше знали о событиях 1905 года из курса истории. Но, может, сейчас они не только умом — сердцем поняли все величие, мужественную трагичность и героизм революционной борьбы народа.

К 11-й симфонии вернулись и на том «майском» уроке, о котором идет речь. Вспомнили в связи с тем, что не всегда Первой была радостной, веселым праздником, как теперь, что до революции, а в странах капитала и сейчас — это грозный день борьбы. А борьба не обходится без жертв.

Отсюда естественный переход к теме Первого мая в хоровых поэмах Шостаковича на стихи революционных поэтов. Для этого урока в фонохрестоматии есть специальная пластинка. На ней своеобразный монтаж из хоров этого цикла — «На улице!», «Майская песня» и «Песня» — и отрывок из воззвания «Первое мая», написанного В. И. Лениным.

Сурово, мужественно, призывно звучат хоры. И как органично связаны они со словами воззвания: «Борьба кипит теперь по всей России... Борь-

ба за свободу становится общенародной борьбой... Да здравствует свобода рабочего и крестьянского народа... Долгой царское самодержавие!».

Кабалевский не называет ни автора текста, ни имени композитора.

— Как вы думаете, — обращается он к классу, — чьи это слова? Да, вы правильно говорите — это призыв к революции. А кто возглавил революционную борьбу народа?

— Партия. Ленин. Это его слова. Они тоже звучат, как набат, — так говорят школьники.

— Кто написал музыку? — Шостакович, — в этом никто не сомневается.

Дмитрий Борисович привлекает внимание детей к плакату. На переднем плане три огромных, сурово сжатых кулака: белый, черный и желтый. За ними толпы людей. И нет им числа. «Сплоченность! Солидарность! Единство!» — вот призывы.

— Какую музыку вы слышите внутренним слухом, глядя на этот плакат?

Ну, конечно, песню «Нас много на шаре земном». Дети разучивали ее раньше и сейчас вспоминают. Класс поет.

Нет, это не многоголосый, многократно отпетированный для выступлений детский хор из музыкальной школы или студии. Это обычный класс, у которого занятия музыкой бывают лишь раз в неделю. Но как выразительно поют дети! Да и может ли быть иначе, если хор ведет за собой аккомпанемент Кабалевского!

Вероятно, было бы бестактным говорить о виртуозности его игры: это слишком общеизвестно. Но поражает мимика композитора. Играя, он поворачивает лицо к детям, то ласково улыбаясь, то с торжественной величавостью. Брови то вскидываются вверх, то сдвигаются в напряжении мысли. И дети улавливают эти движения лица, как приказ палочки дирижера.

Потом поют «Варшавянку». А заканчивается урок, как и всегда, песней по выбору самих детей. Оказалось, почти все за так полюбившуюся «Песню о Щорсе». Это подтвердило даже голосование. Под звуки бодрой, мужественной песни четвероклассники выходят из класса.

Когда видишь, как дети воспринимают музыку, как любят ее, как умеют слушать и слышать, невольно с грустью думаешь о тех многих мальчиках и девочках, которым школьные занятия так ничего и не дали. Не могу удержаться, чтобы не процитировать слова Кабалевского, сказанные им еще в 1971 году: «Мне становится все яснее, что полное отсутствие каких-либо результатов у ребят после прохождения полного курса уроков музыки в общеобразовательной школе — результат не столько малого числа часов, выделенных на эти уроки, сколько отсутствия какой-либо ясной и понятной (не только для учащихся, но и для учителей) методической основы».

Теперь такая основа создана. Ею стала новая программа, разработанная под руководством Кабалевского.

Как-то в одном из писем к школьному обществу любителей музыки Д. Б. Кабалевский писал: «Скука — убийца жизни и трижды убийца искусства... Работа такого клуба, как ваш, не должна быть развлекательной, но обязательно увлекательной. Между этими, такими внешне схожими, понятиями большая разница». В полной мере это можно отнести и к его урокам. Они не развлекают, но именно увлекают. Каждый для ребят — праздник, а звонок на перемену — огорчение: «Уже? Как жалко!».

И каждый урок воспитывает. Потому что музыка для Кабалевского — это борьба за Прекрасное, за нового человека, за коммунизм.

О. ЧЕЛПАНОВА,
заслуженная учительница
школы РСФСР.